

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 070.447

Чебаненко С. Б.

Овсянов А. П. У них есть родина: Судьбы перемещенных ценностей. М.: Российская Политическая Энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 271 с. ISBN 978-5-8243-1244-7.

В 2010 г. увидела свет работа А. П. Овсянова, подводящая определенный итог многолетним поискам культурных ценностей, осуществлявшимся силами различных организаций, экспедиций, благодаря усилиям отдельных энтузиастов на территории современной Калининградской области. Исследование автора охватывает широкий круг проблем, связанных как с судьбой ценностей, вывезенных немцами и их союзниками с территории СССР, так и с судьбой объектов, составлявших культурное достояние немецкого народа и находившихся до начала Второй мировой войны на территории Восточной Пруссии и ее столицы – Кенигсберга.

Судьба обеих категорий культурных ценностей во время Второй мировой войны складывалась, во многом, по схожему сценарию – укрытия в тайниках, перемещения в ходе эвакуации или попыток эвакуации, захват противником, частичное разграбление, гибель и уничтожение, пропажи и утраты, пересечение границ, смена «прописки», во многих случаях – последующая «легализация» в собраниях и коллекциях третьих стран.

Значение Восточной Пруссии, Кенигсберга в истории перемещения разграбленных памятников и произведений искусства, принадлежавших Советскому Союзу, крайне велико – здесь находилась одна из баз по приему и дальнейшему распределению вывезенных культурных ценностей из Пушкина (Царского Села), Гатчины, Киева, Харькова, Минска, Николаева, Вильнюса и других городов (С. 6). Огромное количество предметов, вывезенных из западных и северо-западных регионов страны, проходило именно через территорию Восточной Пруссии. В этой связи достаточно упомянуть историю поисков всемирно известной Янтарной комнаты, последние следы которой теряются именно здесь.

Ценность и значимость представляемой работы определяется не только полнотой охвата частных проблем, связанных с историей потерь и поисков памятников, но и тем, что она написана человеком, в течение десятков лет непосредственно принимавшим участие в этих работах и их организации. Однако книгу нельзя назвать заметками очевидца, А. П. Овсянов помимо личных наблюдений широко привлекает и архивные данные, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, ценным источником являются и записи

бесед с очевидцами событий, приходящихся на заключительный этап войны и первое послевоенное время.

Работа содержит исторические справки, касающиеся истории региона, наиболее значимых зданий и сооружений, складывания различных музейных собраний Кенигсберга, приводятся подробные сведения о ряде памятников в связи с историей их перемещения. Несомненный интерес представляет и освещение деятельности участников событий – и тех, кто участвовал в разграблении и вывозе культурных ценностей, тех, кто пытался их спасти, спрятать (от советских войск), и тех, кто занимался их поисками. Кроме того, книга дает представление о тех сложностях, с которыми приходилось и приходится на практике сталкиваться участникам поисков. Это и отсутствие информации, и равнодушие властей, скудное финансирование, и особый – долгое время режимный – статус Калининградской области, недоступность многих объектов, занятых военными, послевоенная градостроительная политика, в результате которой была частично уничтожена древняя топография города, а места расположения древних сооружений были застроены или закатаны под асфальт. Да и сама земля бывшей Восточной Пруссии, насыщенная грунтовыми водами, прорытая многочисленными подземными сооружениями и укреплениями самых разных эпох, обильно «удобренная» бомбами, минами и прочими взрывоопасными предметами, не облегчает проведение поисков пусть даже и с применением самой современной техники.

Особенностью представляемой работы А. П. Овсянова является, если так можно сказать, ее прикладной характер. Книга не разделена на главы, части, а состоит из полутора десятков очерков, в каждом из которых рассказывается о тех или иных объектах, перспективных в плане проведения поисковых работ, о деятельности людей, сыгравших важную роль (положительную или негативную) в судьбе культурных ценностей, об истории поисков отдельных музейных предметов и коллекций, приводятся и анализируются свидетельства современников военных и послевоенных лет.

Это не столько одно цельное исследование, сколько совокупность отдельных, объединенных общей проблемой. Каждый из очерков, по сути, отражает историю, современное состояние тех частных, конкретных проблем, расследований и направлений в поисках утерянных и спрятанных ценностей, которые сложились в ходе многолетней поисковой деятельности в западном российском анклав или так или иначе с ним связаны.

По большому счету в работе нет широких обобщений, что несколько не умаляет ее значения, а оно заключается, прежде всего, в том, что книга написана поисковиком-практиком, прекрасно знающим работу «в поле» и все связанные с ней сложности. Знакомство с этой работой, полагаем, является необходимым для всех, кто обращается к изучению данной тематики.

Работа предваряется характеристикой города как одного из центров по приему и дальнейшему распределению разграбленных немцами советских культурных ценностей, дана краткая характеристика сосредоточенных в данном регионе местных культурных сокровищ. Здесь же приводится обзор истории поисков, проводившихся на территории сначала Восточной Пруссии, а затем Калининградской области, начиная с апреля 1945 г.

Ряд очерков посвящен истории поисков на территории отдельных объектов. Особое внимание уделяется важнейшим культурным доминантам средневекового Кенигсберга. Речь идет о Королевском замке, некогда главном сооружении города, Лохштедтском замке, самом большом из располагавшихся на территории нынешней Калининградской области (оба основаны в XIII в. и практически разрушены – кроме подземных сооружений – в середине XX в.).

Приводятся сведения о появлении и развитии этих древних архитектурных комплексов, описываются их достопримечательности, приводятся сведения об их владельцах и знаменитых исторических лицах, посещавших замки или служивших в них. Дается информация о музейных, архивных, книжных собраниях (исторический музей «Пруссия», янтарная коллекция, королевский архив, «Серебряная библиотека», художественные собрания), формировавшихся в стенах замков.

Рассказ о них ведется в контексте поисков как ценностей, входивших в состав исторически складывавшихся коллекций, так и предметов, вывезенных немцами с территории Советского Союза и хранившихся в этих сооружениях. Как установлено исследователями, подвалы замков использовались для складирования вывозимых из города культурных ценностей и для заблаговременного их захоронения. В очерке оценивается потенциал мест расположения замков как объектов проведения поисковых работ, приведены данные о проводившихся исследованиях и сделанных в их ходе находках. В качестве объектов поисков в работе рассматриваются и не столь древние сооружения. Это усадьбы, имения, располагавшиеся в окрестностях Кенигсберга, построенные в XVII – начале XX вв. и к настоящему времени практически полностью разрушенные.

Несомненный интерес для исследований представляют усадьбы Э. Коха, гауляйтера Восточной Пруссии, рейхскомиссара Украины. Известно, что он был увлеченным собирателем художественных ценностей (в том числе, и вывезенных с территории Советского Союза), присваивая их, используя свое высокое положение в нацистской верхушке. Э. Кох был последним владельцем Янтарной комнаты. Имеющиеся в распоряжении исследователя свидетельства очевидцев, отдельные находки позволяют предположить, что какая-то часть ценностей, которыми владел гауляйтер, была спрятана на территории усадеб. В качестве перспективных объектов поисков рассматриваются и иные усадьбы.

Несколько разделов работы посвящены истории поисков отдельных категорий культурных ценностей. Художественные изделия из янтаря, в свое время широко представленные в экспозициях Королевского замка и геолого-палеонтологического института Кенигсбергского университета «Альбертина», были широко известны за пределами Германии. Опираясь на широкий круг источников, автор пытается определить возможное местонахождение укрытий, где были спрятаны янтарные изделия из кенигсбергских собраний.

Значительная часть вещей, вывезенных немцами из дворцовых собраний Пушкина (Царского Села), отправлялась именно в Кенигсберг. Многие из них до наступления красной армии были сокрыты в различных тайниках. Большое количество предметов было обнаружено поисковыми партиями, начавшими действовать сразу по окончании военных дей-

ствий. На основании свидетельств советских военнослужащих, принимавших участие в обследовании подземелий, документации поисковых экспедиций, в качестве перспективного объекта для поисков автором называется форт № 3 «Король Фридрих III» – ряд указаний позволяет предположить, что в его казематах могут находиться предметы, вывезенные из Царского Села.

Уделяется в книге внимание и освещению деятельности людей, занимавшихся спасением и поискам музейных предметов. Особая роль принадлежит немецкому доктору искусствоведения, директору кенигсбергских городских художественных собраний А. Роде. Он был ключевой фигурой в приеме, оценке, хранении и укрытии как советских, так и германских культурных ценностей и, соответственно, располагал ценнейшей информацией о местах их расположения. Как показано в книге, именно из опасения, что спрятанные ценности не получат надлежащей защиты, коллекции и собрания будут рассеяны по самым разным музеям и организациям, частично разграблены (что и наблюдал А. Роде в летние месяцы 1945 г.) он и не открыл представителям советских властей места их укрытия. Его смерть осенью 1945 г. позволила сохранить эти сведения в тайне.

Своеобразным фоном к изысканиям автора книги являются приводимые им сведения об исследовательской деятельности предшественников по поисковой работе. Приводятся результаты «кабинетных» исследований (свидетельства архивных документов, показаний очевидцев), поисковых работ на территории калининградской области, принадлежащие Г. Штайну, А. В. Максимова и многим другим. Автор не только излагает их версии, но и подвергает их верификации, приводит дополнительные данные, позволяющие подтвердить или опровергнуть их предположения в отношении направлений поисков.

Особое внимание уделяется в книге описанию первых послевоенных месяцев, когда большое количество предметов, происходящих из советских или германских собраний, было разграблено и оказалось в частных руках (нередко из-за попустительства или самоуправства разноначальствующих лиц). Другое негативное явление, отмечаемое в работе, – частное кладоискательство, поставляющее на антикварный рынок множество предметов. В настоящее время актуальна проблема, связанная с возвратом этих предметов их настоящим владельцам – музеям. Тема эта поднимается автором на протяжении всей книги. Если сформулировать проблему шире, то речь идет о реституции культурных ценностей – как о «внутренней» (С. 259), так и международной.

Между тем, как отмечает автор, современные владельцы таких предметов, (не являющиеся их *собственниками* на законном основании, хотя фактически они – *владельцы*), как правило, не согласны расстаться с ними, иначе как за вознаграждение. Осознавая, что при обнародовании сведений о хранящихся у них вещах, они могут столкнуться с претензиями тех хранилищ культурных ценностей, которым эти ценности ранее принадлежали, владельцы предпочитают продавать такие предметы частным лицам.

Здесь мы также сталкиваемся с проблемой определения собственности: в Кенигсберг свозились предметы, происходившие из нескольких советских республик, ныне – независимых государств. Вспомним название книги – «У них есть родина ...», какая родина

должна быть у обнаруженных таким образом предметов? Кому должны передаваться эти вещи, и на каком основании? Стоит ли брать за основу принцип происхождения вещей и передавать их тем музеям – российским и сопредельных стран, – из которых они происходят, либо же формально ориентироваться на нормы права – российские, международные, нормы бывших советских республик и иных стран. К слову сказать, множество специфических проблем, касающихся определения права собственности на культурные ценности, выбывшие из владения их собственников, к настоящему времени в недостаточной мере регулируются юридическими нормами. Особенно ситуация осложняется в том случае, когда участники спора являются представителями разных государств. Не будем забывать, что в настоящее время нынешние владельцы таких вещей также являются гражданами разных стран.

Если говорить о постсоветском пространстве, то относительно найденных музейных предметов (находящихся ли в частных руках или обнаруживаемых в тайниках) следует ли признавать в них собственность РФ, т. к. они найдены на российской территории или, поскольку они были перемещены на территорию современной калининградской области незаконно, они подлежат передаче в музеи бывших советских республик?

В продолжение поднятой темы упомянем вопрос, который неизбежно должен возникать после удачно завершившихся поисков спрятанных ценностей – кому принадлежат предметы, найденные в тайниках, извлеченные из земли, и, возможно, ранее принадлежавшие немецким публичным собраниям и гражданам? Достаточно безболезненно решается вопрос с предметами, владельцы которых неизвестны и которые обнаружены официальными экспедициями – по закону они становятся государственной собственностью. Но как быть с предметами, которые определяются как входившие в состав немецких публичных коллекций, либо с предметами, опознанными их бывшими владельцами – частными лицами, их наследниками? Первые, строго говоря, не подпадают под действие закона РФ 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй Мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Они не были перемещены на территорию СССР в осуществление принципа компенсаторной реституции за ущерб, нанесенный культурному достоянию народов СССР. Формально они не являются собственностью РФ, их правовой статус не определен никакими документами советского и постсоветского периода. Во втором случае права на найденные предметы могут быть предъявлены наследниками их бывших владельцев.

Как видим, удачное завершение поисков утраченных культурных ценностей, примеры которых приводятся в представляемой работе, зачастую порождает новые сложности, связанные с определением их «гражданства», выявлением их настоящих владельцев.